

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРИСЯЖНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящается актуальным проблемам рассмотрения присяжными заседателями во время привлечения их к участию в отправлении правосудия в качестве судей.

Согласно словарю иностранных слов под термином «статус» (от лат. «status» – состояние дел, положение) понимается правовое положение, состояние личности [1]. В самом общем виде правовой статус определяется в науке как юридически закрепленное положение личности в обществе [2].

Следует согласиться с мнением А.П. Гуськовой, согласно которому понятие «статус личности» не может быть тождественным понятию «правовое положение личности» [3]. Однако некоторые авторы рассматривают эти понятия как тождественные [4].

Исходя из классификации правового статуса, правовое положение присяжного заседателя можно отнести одновременно и к специальному, и к профессиональному/должностному правовому статусу. В первом случае мы рассматриваем правовой статус присяжного заседателя в общем виде, а во втором – статус присяжного заседателя как гражданина, привлеченного к отправлению правосудия и наделенного на это время социальными и иными гарантиями профессионального судьи.

«Статус, – пишет А.П. Гуськова, – есть понятие, соотносительное с понятием роли, и поэтому в уголовно-процессуально-правовых отношениях оно раскрывает функциональную направленность личности» [5]. Основная функция присяжного заседателя – участие в осуществлении правосудия с целью разрешения вопросов о доказанности деяния, вменяемого подсудимому, и его виновности в совершении этого деяния.

По нашему мнению, под правовым статусом присяжного заседателя следует понимать юридически закрепленное положение гражданина, включенного в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванного в установленном законом порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела в соответствии с процедурой формирования коллегии присяжных заседателей, реализуемое с помощью предоставленных

УПК и иными федеральными законами прав и возложенных на него обязанностей.

Обратимся к анализу регламентации статуса присяжного заседателя в действующем законодательстве.

Согласно п. 30 ст. 5 УПК «присяжный заседатель – лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесении вердикта». Следует отметить, что ч. 1 ст. 59 УПК дает почти такое же определение другому участнику уголовного процесса – переводчику: «лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». УПК не называет присяжных заседателей ни в главе 5, ни в главе 8 «Иные участники уголовного судопроизводства», при том, что в соответствии с ч. 5 ст. 32 и ч. 4 ст. 123 Конституции РФ присяжные заседатели призываются для участия в отправлении правосудия.

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова слово «присяжный» толкуется как «принявший присягу». В 1911 г. П.П. Пусторослев писал о присяжных заседателях следующее: «Это – лица, призываемые государством к участию в выполнении судейской функции при отправлении уголовного правосудия профессиональными судьями...» [6].

На сегодняшний день статус присяжных заседателей остается весьма неопределенным, поскольку, наделяя на время участия в отправлении правосудия присяжных заседателей социальными гарантиями профессиональных судей, законодатель все же не относит нормы о представителях народа к главе 5 УПК. В этой связи среди ученых возникла дискуссия по поводу того, следует ли считать присяжных заседателей судьями.

Пунктом 54 ст. 5 УПК установлено, что «судья – должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие». Часть 3 ст. 1 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» конк-

ретизирует данное определение, добавляя, что судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.

Толковый словарь русского языка С.И.Ожегова дает несколько значений слову «судья»: 1) человек, который судит, высказывает мнение, дает оценку; 2) должностное лицо, разрешающее дела в суде [7]. Исходя из приведенных выше суждений, присяжный заседатель является судьей в первом из приведенных выше смыслов.

Отметим, что п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» относит присяжных заседателей к лицам, осуществляющим функции представителя власти по специальному полномочию [8], а потому являющимися субъектами преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. При этом в ст. 295, 296, 298, 311 УК РФ закон равноценно охраняет личности судьи и присяжного заседателя. Однако в ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» предусмотрен лишь один специальный субъект – судья (судьи).

М.А. Ковалев, классифицируя участников уголовного процесса, называет две разные классификационные группы: «суд (судья)» и отдельно – «народные и присяжные заседатели» в числе «граждан и представителей общественности» [9], таким образом выводя присяжных заседателей за рамки суда. По мнению А.А. Тарасова, «до уголовного процесса и вне его рамок дифференциация потенциальных членов судебной коллегии на «судей» и «несудей» вполне правомерна» [10]. Однако, как пишет А.А. Тарасов, «единственно правильным представляется выделение «суда» в единую классификационную группу участников уголовного процесса, независимо от состава судебной коллегии, поскольку «иной подход лишь способствует закреплению в массовом и профессиональном юридическом сознании (и так, впрочем, весьма распространенного) взгляда... на суд присяжных как на «суд толпы» [11].

Приведенное суждение А.А. Тарасова весьма правомерно, однако следует отметить, что присяжные заседатели все же являются пред-

ставителями народа, а не профессиональными судьями. Кроме того, суд с участием присяжных заседателей был возрожден в современной России с целью привлечения общественности к отправлению правосудия, что само по себе не предполагает предъявления к гражданам требования знания действующего законодательства, а следовательно – не подразумевает и критерия профессионализма.

В.К. Случевский отмечал, что в судопроизводстве с участием присяжных заседателей «суд отправляется двумя органами судебной власти» [12], таким образом разделяя статус профессионального судьи и представителей народа.

По мнению А.А. Тарасова, «коллегия присяжных заседателей, хотя и является полноценным органом судебной власти, во внешне уголовно-процессуальные отношения вообще не вступает и в процессе рассмотрения дела никакими властными полномочиями в отношении участников процесса не обладает» [13]. Действительно, согласно нормам уголовно-процессуального закона руководство судебным заседанием возложено на председательствующего, что достаточно обоснованно, поскольку лишь единолично осуществляемый контроль профессиональным юристом за соответствием поведения участников процесса нормам УПК поможет избежать хаоса при рассмотрении уголовного дела. Тем не менее, именно от принимаемого независимо от председательствующего судьи вердикта присяжных заседателей зависит характер выносимого впоследствии приговора по уголовному делу.

Некоторые авторы [14] видят в закреплённой в ст. 118 УПК РФ возможности наложения денежного взыскания на присяжного заседателя за неявку в суд без уважительной причины подтверждение того, что законодатель изначально не рассматривает присяжного заседателя как равноправного, полноценного и ответственного судью. Отметим, что ст. 165 КоАП РСФСР предусматривала административную ответственность граждан за неявку без уважительной причины в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя, что отсутствует в КоАП РФ. Поскольку присяжные заседатели являются представителями общества, которое составляют люди самой различной психологической сущности, считаем оправданной норму ст. 118 УПК.

Недопустимо затягивание и без того длительно-го судопроизводства с участием присяжных заседателей вследствие неявки последних без уважительной причины в судебное заседание.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 г. №8-П отмечается, что на судей не могут быть распространены предписания законодательства о порядке допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, «поскольку это противоречит природе их конституционного статуса, особенностям занятия должности и выполняемым ими функций». Согласно п. 24 ст. 328 УПК, если в материалах уголовного дела содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, то у присяжных заседателей берется подписка о ее неразглашении. Таким образом, законодатель проводит раздельную грань между статусом профессиональных судей и юридическим положением присяжных заседателей.

Частью 2 ст. 8 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации», ч. 2 ст. 2 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» установлено, что участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия является их гражданским долгом. При этом ч. 1 ст. 2 указанного закона говорит о *праве* граждан в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей. Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова «долг – то же, что обязанность» [15]. Слово «обязанность» же в свою очередь толкуется как «определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для исполнения» [16].

Согласно Судебным уставам 20 ноября 1864 г. «звание присяжных есть общественная повинность, от исполнения которой не может уклоняться ни один член общества, способный нести ее» [17].

В юридической литературе второй половины XIX века достаточно широкое распространение получил термин «присяжная повинность», появление которого связано с тяжелым материальным положением, в котором оказывались присяжные низших сословий в силу отсутствия оплаты за участие в рассмотрении дел и наличия ответственности за уклонение от этого. В связи с указанными обстоятельствами А.Ф. Кони ставил вопрос о выдаче крестьянам-при-

сяжным «небольших пособий, отрешившись от теоретического взгляда, по которому... тяжелая повинность присяжных признается их безвозмездным правом» [18]. Однако такая практика была пресечена указанием Сената о том, что участие присяжных в осуществлении правосудия – «не повинность, а почетное право, которое не требует материального вознаграждения» [19].

Л.Е. Владимиров отмечал: «Участие в суде присяжных не есть право, то общественная обязанность, и обязанность тяжелая; она не представляет никаких выгод для отдельного человека, напротив, она часто сопряжена с известными потерями» [20].

В Англии обязанности присяжных продолжают, как и раньше, быть принудительными, поэтому отказ без уважительных оснований от явки присяжного в суд наказывается штрафом [21]. Кроме того, Законом Англии 1974 г. о присяжных была установлена статутная уголовная ответственность за отказ от явки в суд лица, вызванного в качестве присяжного заседателя, и за указание неверных сведений о себе. Это привело к участвовавшим случаям подмены вызванных в суд в качестве кандидатов в присяжные заседатели лиц иными гражданами, преследующими цель извлечения материального дохода. Дело в том, что в Англии суд не производит идентификации личности вызванного кандидата в присяжные заседатели, что явилось причиной участия в коллегии присяжных заседателей «самозванцев» [22].

Э.Д. Еникеев, Р.К. Шамсутдинов отмечают: «...участие представителей народа в осуществлении правосудия есть не только право, но и их гражданский долг» [23]. Однако в современной России граждане нередко игнорируют повестки о вызове в судебное заседание для участия в отборе коллегии присяжных заседателей, считая свое участие в отправлении правосудия нецелесообразным. Отметим, что некоторые авторы считают, что нежелание быть присяжным заседателем является уважительной причиной неучастия в разбирательстве дел [24].

А.Х. Энеев считает, что присяжный заседатель приобретает права и обязанности при включении в списки присяжных заседателей. По нашему мнению, присяжный заседатель становится таковым лишь после принятия им прися-

ги, после чего председательствующий разъясняет присяжным заседателям их права и обязанности. Отметим, что в УПК законодатель впервые использует словосочетание «присяжные заседатели» взамен термина «кандидаты в присяжные заседатели», говоря об оглашении председательствующим фамилий, имен и отчеств занесенных в протокол присяжных заседателей в п. 21 ст. 328 УПК.

Согласно ч. 1 ст. 11 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» за время исполнения присяжным заседателем обязанностей по осуществлению правосудия соответствующий суд выплачивает ему за счет средств федерального бюджета компенсационное вознаграждение в размере одной второй части должностного оклада судьи этого суда пропорционально числу дней участия присяжного заседателя в осуществлении правосудия, но не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за такой период. Присяжному заседателю возмещаются судом командировочные расходы, а также транспортные расходы на проезд к месту нахождения суда и обратно в порядке и размере, установленных законодательством для судей данного суда.

Согласно ч. 1 ст. 86 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» труд присяжного заседателя также оплачивался из федерального бюджета «в размере половины должностного оклада члена соответствующего суда, но не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы пропорционально времени (количеству рабочих дней) присутствия в зале суда». Присяжные заседатели, чей оклад по месту основной работы выше указанной суммы, по представлению соответствующего документа в бухгалтерию суда получали денежную компенсацию. Однако в период экономического кризиса, вследствие недофинансирования, данные нормы закона не всегда соблюдались. Так, в 1998 г. председатель Московского областного суда С. Марасанова писала: «Можно ли считать нормальным, когда присяжные заседатели после... трехмесячного процесса, перед уходом на совещание, заявляют судье: вердикт выносить отказываемся до тех пор, пока нам не выплатят причитающееся вознаграждение. А платить его нечем и... работники суда ски-

дываются, чтобы хотя бы частично компенсировать двенадцати лишенным средств к существованию людям их многодневное участие в процессе... Сейчас мы не в состоянии компенсировать даже проезд присяжных в суд и обратно...» [25].

Факт оплаты труда присяжных заседателей в размере половины оклада судьи привел к возникновению дискуссии, участники которой говорят о том, что участие многих представителей народа в осуществлении правосудия вызвано стремлением подзаработать [26].

Американский автор Л. Уайнреб отмечал: «Обязанностями присяжных вовлекают в полезный, приносящий небольшой доход вид деятельности тех, кто стремится к этому и не занят в других местах» [27]. Однако отметим, что, например, законом штата Калифорнии предусмотрена оплата деятельности присяжного заседателя в размере всего пяти долларов в день [28]. По мнению М.В. Немытиной, этот подход, существующий при отборе присяжных в американских судах, вполне приемлем и для российского суда присяжных [29]. Следует отметить, что в период существования института народных заседателей также существовала такая проблема. Так, по данным проведенного в 90-х гг. анкетирования, 62% народных заседателей, принимавших участие в рассмотрении уголовных дел районными судами Москвы, отметили, что денежное вознаграждение, получаемое в суде, оказывается равным или превышающим остальные доходы [30].

Согласно ч. 3 ст. 11 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» за присяжным заседателем на время исполнения им обязанностей по осуществлению правосудия по основному месту работы сохраняются гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством. Увольнение присяжного заседателя или его перевод на другую работу по инициативе работодателя в этот период не допускаются. Однако на практике руководители предприятий и организаций иногда нарушают данную норму законодательства. Так в 1997 г. в Московском областном суде в течение почти 7 месяцев с участием присяжных заседателей слушалось дело по обвинению семи лиц. В период исполнения гражданского долга по отправлению правосудия одна из присяжных,

принимавшая участие в рассмотрении этого дела, была уволена с основного места работы «по сокращению штатов». Районный суд восстановил П. на работе, указав в решении: «П. была уволена в период исполнения ею обязанностей присяжного заседателя Московского областного суда, и ответчик знал, что она пользуется статусом судьи и на нее распространяются гарантии и льготы, установленные законодательством...» [31].

Нередко кандидаты в присяжные заседатели отказываются от участия в отправлении правосудия, опасаясь увольнения с работы либо ухудшения отношений с руководителем вследствие длительного отвлечения от исполнения своих обязанностей. Установив ответственность за неявку присяжного заседателя в судебное заседание без уважительной причины, законодатель не считал необходимым предусмотреть ответственность работодателя за создание препятствий к исполнению работником своего гражданского долга по отправлению правосудия. Однако при всей необходимости подобной нормы закона ее неэффективность очевидна. Гражданин не станет жаловаться на отказ работодателя впредь отпускать его с работы для участия в судебном разбирательстве под угрозой увольнения из опасений реализации сказанного руководителем на практике. И если этого удастся избежать в период участия

работника в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя, в связи с опасениями работодателя быть подвергнутым за это наказанию, существует вероятность увольнения либо ухудшения положения работника по прошествии некоторого времени. Причина сложившейся ситуации заключается не только в недостатке рабочей силы в современной России, но и в неуважении к судебной власти, низком уровне правосознания и правовой культуры большинства населения нашей страны. До тех пор, пока в России не будет решена проблема правового нигилизма, граждане будут избегать участия в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей.

Считаем, что законодатель не рассматривает присяжных заседателей как полноправных участников уголовного судопроизводства, тем более представители народа не рассматриваются и как полноценные судьи. Присяжные заседатели являются судьями лишь с точки зрения их защиты и предоставляемых им гарантий. Однако, поскольку судья есть *должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие на профессиональной основе*, а не просто гражданин, привлеченный для участия в судебном разбирательстве, думается, статус присяжных заседателей в современной России обоснованно обладает некоторой спецификой.

Список использованной литературы:

1. Словарь иностранных слов. – 10-е изд., стереотип. / А.Г. Спиркин, И.А. Акчурин, Р.С. Карпинский. – М.: Рус. Яз, 1993. – С. 471.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2007. – С. 182.
3. Гуськова А.П. К вопросу о личности участника уголовного судопроизводства, его статусе // Ученые записки: сб. науч. трудов юридического факультета ОГУ. Вып. 3. – Оренбург: Изд-во ОГАУ, 2006. – С. 6.
4. Александрова З.К. Теоретические вопросы правового статуса граждан зарубежных социалистических стран Европы: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Свердловск, 1975.
5. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики): монография. – Оренбург: Изд-во ОГАУ, 1996. – С. 176.
6. Пусторослев П.П. Участие народных судей в отправлении уголовного правосудия. – Юриев: Типография К. Маттисена, 1911. – С. 4-5.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО Издательство «Мир и Образование», 2007. – С. 1019.
8. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 218.
9. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 90.
10. Тарасов А.А. Единичное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. – С.45.
11. См.: Там же. – С. 46.
12. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство. – СПб, 1892. – С. 25.
13. См.: Тарасов А.А. Указ. соч. – С. 48.
14. См.: Там же. – С. 67.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО Издательство «Мир и Образование», 2007. – С.219.

16. Ожегов С.И. Указ. соч. – С. 563.
17. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Спб., 1867. – Ч. 3. – С. 78.; См. также: Радутная Н. Формирование состава народных заседателей. // Российская юстиция. – 2000. – №4. – С. 15.
18. Кони А.Ф. О суде присяжных и суде с сословными представителями // Собр. Соч. в 8-ми томах. – М., 1968. – Т. 4. – С. 265.
19. Определение Сената от 5 сентября 1873 г. // Узаконовения, изданные в пояснение и дополнение к судебным уставам 1864 года. – С-Пб., 1883. – С. 3.
20. Владимиров Л.Е. Суд присяжных. – Харьков, 1873. – С. 51.
21. См.: Аларова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. / Институт международного права и экономики. – М.: Издательство «Триада «ЛТД», 1996. – С.56.
22. См.: А.К.Р. Kiralfy. The English Legal System. L., p. 279.; «New Law Journal»? 1988? July 29, pp. 538-539.
23. Еникеев Э.Д., Шамсутдинов Р.К. Проблемы уголовного правосудия в современной России: Монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С. 87.
24. См. например: Мельник В. Отбор присяжных заседателей (социально-психологические, организационные и тактико-психологические аспекты) // Уголовное право. – 1999. – №3. – С. 79
25. См.: Суд присяжных состоялся // Российская юстиция. – 1998. – 1998. – №12. – С. 8.
26. См.: Суд присяжных. Пять лет спустя. Дискуссии / Сост. и ред. Л.П. Карнозова. – М., 1999. с. 16,19, 20 и др.; Демичев А.А. «Теневое право» и суд присяжных // Государство и право. – 2004. – №7. – С. 104-107.
27. Уайнреб Л. Отказ в правосудии. Уголовный процесс в США. – С. 107.
28. См.: Теймэн С. Формирование скамьи присяжных в России и США (сравнительный анализ) // Российская юстиция. 1994, №7. – С. 5.
29. Немьтина М.В. Российский суд присяжных. – М., 1995. – С. 27.
30. Ничипоренко. Т. Кризис института народных заседателей? // Российская юстиция. – 1998. – №2. – С. 5.
31. Снегина Е. Присяжный заседатель восстановлен на работе после незаконного увольнения // Российская юстиция. – №12. – 1997. – С. 7.